Когда заги попытались сломать ворота склада и атаковать людей с тыла, из отверстий в полу вырвались тысячи шипов, прошедшие сквозь жуков как шампуры сквозь кусочки мяса. Это был не просто склад; это была настоящая бойня, специально разработанная для подобных случаев.

Ноев Ковчег всегда готов к бою… Или Костер знает больше, чем пытается показать.

Капитан медленно убрал руку с роковой кнопки и осмотрел поле боя, пытаясь пересчитать количество атакующих загов. Ситуация ещё не вышла из-под контроля, но… Почему Саманта и Патрокл до сих пор не вернулись?

Учитывая способности эванянского принца, он уже давно должен заметить угрозу и отступить на корабль вместе с первым помощником. Спасти всю делегацию? Костер никогда не планировал этого. Он ждал назад только Патрокла и Саманту, но…

Неужели что-то пошло не так?

…

Ван Дун отчаянно мчался вперёд и сметал всех нападающих жуков ударами золотого копья. Выйдя на дорогу, он усадил Саманту в первый попавшийся магнитомобиль и машина пулей полетела в космопорт. Во время полёта Ван Дун хранил гробовое молчание и ни разу не оглянулся назад, но Саманта понимала, что юноша горюет по Чжан Сынину.

Когда они наконец-то добрались до космопорта, перед ними развернулась не сцена яростной битвы, а огромная орда загов, полностью преградившая путь к шлюзу и очертания медленно уходящего корабля.

– Саманта, гони!

Огненный Дракон!

Огромный огненный зверь устремился вперёд и погрузил свою пылающую голову прямо в копошащуюся массу жуков, моментально очистив путь к шлюзу. Саманта пролетела сквозь защитный барьер и направила машину в сторону Ковчега, но вскоре поняла, что не успеет догнать быстро уходящий корабль.

Ван Дун не стал тратить время на размышления; перекинув Саманту через плечо и окружив себя энергией души, он выпрыгнул в открытый космос и через несколько секунд буквально влетел в Ковчег.

При виде этой сцены на линкоре начался настоящий праздник, а Ма Сяору и работники штаба смогли вздохнуть с облегчением. Узнав, что Ван Дун отправился в город, девушка чуть не сошла с ума от волнения, но к счастью, он успел вернуться на Ковчег. Пожалуй, только Ли Шиминь не обрадовался их чудесному спасению. Оставить Ван Дуна в огромном гнезде загов? Ах, как жаль, что такая замечательная возможность была упущена!

И всё бы ничего, но когда первое волнение сошло на нет, люди наконец-то заметили одну странность… Патрокл не вернулся!

С тех пор, как Патрокл отправился в Роланд, Чжан Цзин никак не могла взять себя в руки, а увидев возвращение Ван Дуна, она окончательно впала в отчаяние… Учитывая силу эванянина, если он действительно захочет вернуться, никто не сможет ему помешать! Тем не менее, Ван Дун уже вернулся, но Патрокла до сих пор нет. Неужели он…

Ноев Ковчег отплыл от Роланда и развернул энергетический щит, поскольку неопознанный флот загов продолжал окружать корабль, а спустя ещё пару секунд поднялись внешние щиты Роланда. Теперь, даже если Костер попытается уничтожить город, на это уйдёт слишком много времени, что только сыграет загам на руку. Если Ковчег завязнет в бою против космического города, флот жуков успеет завершить окружение и тогда даже чудовищная огневая мощь Ковчега окажется бесполезной.

– Уходим на полной скорости, координаты S134-W45656, – холодно приказал Костер. Внезапное появление огромного флота загов означало только одно: враг устроил полномасштабную космическую блокаду. Хуже того, если даже Роланд – практически сосед Конфедерации – оказался под полным контролем жуков, то про остальные города можно даже не вспоминать. Сложно сказать, входила ли такая ситуация в изначальный план экспедиции, но одно было ясно наверняка: Ноев Ковчег остался совсем один.

Ван Дун сделал несколько нетвёрдых шагов, прижался спиной к стене и медленно опустился на пол. В его сердце пылал бесконечный гнев, но юноша не знал, куда его выплеснуть, а Саманта не представляла, как его поддержать. Если бы не она, Ван Дун наверняка бы остался там, чтобы принять смерть вместе с Чжан Сынином. Она знала, что в словаре этого парня нет слова “бегство”, но ради неё Ван Дун выбрал более сложный путь.

В конце концов, она просто похлопала его по плечу:

– Пошли, у нас ещё много работы!

В такой момент даже всегда красноречивая Саманта не могла найти слов утешения.

Эта ситуация произошла слишком неожиданно, да и как к такому вообще можно подготовиться?!

…

Ноев Ковчег на полной скорости двинулся к слабейшему участку окружения, уклоняясь от основной массы вражеского флота. Все бойцы и члены экипажа оставались в полной боевой готовности, а орудия наводились на цели. Когда Костер отдал приказ, бесчисленные лучи лазеров озарили космическую тьму, а вражеский флот ответил тысячами орудийных залпов… И только в этот момент все осознали, что это был человеческий флот!

Вернее человеческие корабли под контролем загов…

В результате этого обмена Ковчег наконец-то смог продемонстрировать своё абсолютное превосходство в космическом бою. С поддержкой НЭВ-батареи энергетический щит корабля остался невредим, даже после нескольких тысяч попаданий.

Само собой, даже НЭВ батарея не может поддерживать щит вечно, но текущая сила вражеских атак не смогла превзойти даже обычную подпитку энергетического щита. А если добавить к этому устаревшую защиту вражеских кораблей, которая буквально рассыпалась под чудовищными ударами лазерных систем Ковчега, становится ясно, почему большая часть вражеского флота почти моментально превратились в космическую пыль.

Первая битва Ковчега прошла успешно, но Костер не придавал этому особого значения; в его глазах такая мелкая победа не стоит даже упоминания. Когда линкор набрал полную скорость, капитан сразу собрал штаб, чтобы обсудить дальнейшие действия экипажа, включая вариант с немедленным возращением на Землю.

После долгого и утомительного собрания в конференц-зале зале остались только Костер и Саманта.

– Капитан, думаю, что теперь я имею право знать… Что здесь происходит?!

– Первый помощник Саманта… Что именно вы хотите услышать? – тихо спросил Костер, закуривая очередную сигару.

– Когда мы прибыли в Роланд… Вы ведь уже знали о загах, верно? Нет, думаю, вы с самого начала знали, что нам придётся сражаться с ними!

– Держите себя в руках, первый помощник. Как высшие командиры Ковчега, мы обязаны сохранять спокойствие. Я отвечу на ваши вопросы, но сперва объясните, почему Патрокл не вернулся? – спокойно спросил Костер. Похоже, он давно подготовился к этому разговору.

Хоть и с трудом, но Саманта смогла подавить свой гнев. Она уже давно вышла на политическую арену и прекрасно понимала, что эмоции делу не помогут. Женщина взяла себя в руки и спокойно объяснила ситуацию с Патроклом.

Услышав её историю, Костер резко переменился в лице и бессильно повалился на спинку кресла:

– Как это могло случиться…

Каждый ребёнок на борту Ковчега был бесценен. Если кто-то из них серьёзно пострадает или погибнет – Костеру точно не сносить головы. Он никогда не сможет объяснить, почему Патрокл не вернулся на корабль, а причина… Никто не будет слушать его оправдания.

Но даже в такой непростой ситуации капитан быстро оправился от шока. В конце концов, Костер много лет служил в армии и имел богатый жизненный опыт, а выслушав подробности этой истории, он убедился, что дальнейшие размышления бесполезны – похоже, что Патрокл даже не собирался возвращаться на корабль.

Осознав эту жестокую истину, мужчина понял, что скрывать правду бессмысленно.

– Вы правы. Я знал, что во время экспедиции нас могут поджидать заги. Именно поэтому я отправил с вами Патрокла – чтобы защитить вас. Я был уверен, что в случае опасности он без труда сможет вернуться на корабль, и вернёт вас, – тихо объяснил Костер.

– Что?! – Саманта не сдержалась и яростно ударила по столу. – Это не игра, капитан! Там погибли люди!

– Люди, да… Неужели вы думаете, что я не понимаю ценность человеческой жизни? Люди, ха-ха… Да что вы знаете… – Костер внезапно замолчал. История с Патроклом изрядно ослабила его решимость, и мужчина чуть не сболтнул лишнего.

Костер резко поднялся и одарил Саманту суровым взглядом:

– Запомните, это не личное дело и даже не политики. Это война, от которой зависит выживание всего человечества. Вы должны быть готовы к жертвам, включая вас и меня!

Обдумав слова капитана, Саманта поняла, что Конфедерация давно знает об этой ситуации. Даже Патрокл знал!

Костер догадался, о чём думает Саманта и продолжил:

– Миссия Ковчега – любой ценой добраться от Андромеды. Что бы ни встало у нас на пути, мы обязаны это сделать!

– Капитан… Почему мне кажется, что мы просто пушечное мясо? – спросила Саманта с внезапной улыбкой на лице.

Костер не ответил. Он давно понял, что Саманта – мудрый человек, поэтому решил закончить этот разговор:

– Не забывайтесь, первый помощник Саманта! Я капитан Ковчега, а не ваш подчинённый!

– О, вы правы, капитан. Я ведь просто самый обычный солдат.

Костер прекрасно понимал настроение Саманты, поэтому проигнорировал очевидную насмешку.

…

Ван Дун сидел в своей каюте и даже не думал помогать Тун Синь. Он просто хотел побыть в тишине. Ещё вчера они вместе радовались встрече, а теперь…

Ван Дун был сильным, но чувства всегда сильнее человека.

– До дна, – пробормотал юноша, и опрокинул очередной стакан. Он пил, пока не потемнело в глазах.

– А теперь я выпью за тебя, брат.

Вскоре пришли Третий и Большой О. Они ничего не сказали, и молча присоединись к Ван Дуну, выпивая за себя и за своего павшего товарища. Они знали, что Чжан Сынин будет ждать их в загробной жизни и однажды они тоже присоединятся к нему. Интересно, каково это, быть призраком?

…

После столкновения в городе поднялась волна возмущения. Особенно неистовствовали богачи, которые ждали увеселительной прогулки, а не масштабной войны с загами.

– Разве вы не говорили, что Ковчег самый мощный линкор в истории? Почему вы не перебили всех загов?

– Ложь! Вы солгали нам! Вы ответите за это! Вы обязательно ответите!

– Эй, вы знаете кто я такой? Лживые ублюдки! Немедленно верните меня на Землю!

Костер молча выслушивал все оскорбления, но даже не думал поддаваться гневу. Когда ураган негодования наконец-то стих, капитан поднялся на ноги и начал объясняться:

– Господа, Ноев Ковчег имеет достаточно огневой мощи, чтобы уничтожить любые силы жуков. Ситуация в Роланде была вызвана несчастным случаем, но даже эта неожиданность была легко разрешена силами Ковчега. Кроме того, мы отказались от решающей битвы только ради вашей безопасности. Теперь я расскажу вам о дальнейшем курсе действий. Мы уже рассмотрели

возможность возвращения на Землю, но заги наверняка ждут от нас именно этого шага. Чтобы не подвергать вас опасности, штаб принял решение скорректировать курс и продолжить нашу экспедицию. Будьте уверены, каждый из вас является элитой и опорой человечества, поэтому мы сделаем всё, чтобы вас защитить! – искренне сказал Костер.

Слова капитана полностью удовлетворили представителей недовольных группировок. Даже они не могли отрицать, что в момент прорыва сила Ковчега была неоспорима, а мощь его орудий и прочность щитов оказались поистине необычайными.

Ли Шиминь и Ле Кэнь слушали Костера, стоя в стороне от толпы, но в отличие от трусливых обывателей, их не обманули напыщенные слова капитана. Они знали, что буря близко и были готовы исполнить свой долг.

И всё бы ничего, но вскоре шпионы Ли Шиминя и Ле Кэня сообщили шокирующую новость: среди офицеров пошли слухи, что Патрокл перешёл на сторону загов и добровольно принял в себя паразита, став одним из гибридных монстров.

Если бы эванянин просто погиб, эти двое были бы очень довольны, но предатель? Да ещё и паразит?

http://tl.rulate.ru/book/7118/376411